

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81`25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-41-59

КУЛЬТУРНОЕ ИСКАЖЕНИЕ И СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРНОГО ФАКСИМИЛЕ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ван Юе, Ван Пиньюань

Институт иностранных языков Бэйханского университета, г. Пекин, Китай
Для контактов: yp20092011@163.com; w17791641862@163.com

Аннотация. Культурное искажение всегда было актуальной темой в области межкультурной коммуникации; научное сообщество посвятило этому множество соответствующих работ и исследований. Однако, что касается русско-китайской культурной коммуникации и, в частности, перевода с китайского языка на русский, в этой сфере по-прежнему наблюдается недостаток литературы, посвящённой культурным искажениям и стратегиям культурного факсимиле. В данной статье приведён систематизированный анализ двух конкретных проявлений культурного искажения при переводе с китайского языка на русский. Материалом для анализа послужили переводы таких известных китайских романов, как «Речные заводы», «Сон в Красном тереме» и «Осаждённая крепость». Данная статья поясняет причины возникновения этих явлений культурных искажений и выдвигает принцип отказа от «одомашнивания» культуры, которым должны руководствоваться переводчики. Статья использует методы буквального перевода, буквального перевода с примечаниями и транслитерации с примечаниями и представляет справочную ценность для развития культурных обменов между российским и китайским народами.

Ключевые слова: культурное искажение, культурное факсимиле, перевод с китайского языка на русский, доместикация, форенизация

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Центра языкового сотрудничества и образования Министерства образования КНР № 22YH32B «Исследование модели подготовки высококвалифицированных русско-китайских переводчиков и стратегий её реализации».

Для цитирования: Ван Юе, Ван Пиньюань. Культурное искажение и стратегии культурного факсимиле в процессе перевода с китайского языка на русский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 2. С. 41–59. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-41-59

Статья поступила в редакцию 11.03.2024;
одобрена после рецензирования 20.05.2024;
принята к публикации 01.06.2024.

CULTURAL DISTORTION AND STRATEGIES FOR CULTURAL FACSIMILE IN THE PROCESS OF TRANSLATION FROM CHINESE INTO RUSSIAN

Wang Yue, Wang Pinyuan

School of Foreign Languages, Beihang University, Beijing, China

For contacts: yp20092011@163.com; w17791641862@163.com

Abstract. The distortion of culture is an inevitable issue in the field of cross-cultural communication, and the use of suitable translation strategies can enhance the degree of cultural facsimile to some extent. However, there is still a lack of literature on strategies for addressing cultural distortion and promoting cultural facsimile in the context of Chinese-Russian cultural communication, particularly in the field of translation from Chinese into Russian. This article aims to study two common manifestations of cultural distortion and explore the reasons behind them, and based on this, discuss strategies for achieving cultural facsimile. The article points out two specific manifestations of cultural distortion: 1) a certain referent is well known in culture A, but completely unknown to culture B; 2) a certain referent exists in both nations, but the cultural connotations of this referent do not coincide. A more detailed description of the two cultural distortion manifestations is also given in certain sentences from Chinese literature such as “A Dream in Red Mansions”, “Outlaws of the Marsh”, “Fortress Besieged” and their Russian translations. By analyzing and summarizing the causes of cultural distortion, this article advocates that translators should follow the “culture should not be domesticated” principle when translating. Under this principle, the article proposes translation methods such as direct translation,

© Wang Yue, Wang Pinyuan, 2024

direct translation with annotations, and phonetic translation with annotations, which are of reference value for promoting cultural exchanges between the Chinese and Russian peoples.

Keywords: cultural distortion, cultural facsimile, translation from Chinese into Russian, domestication, foreignization

Acknowledgement: This article was funded by the grant of the Center for Language Education and Cooperation of the Ministry of Education of the People's Republic of China: "Research on the model of training highly qualified Russian-Chinese translators and strategies for its implementation". Funding Number: № 22YH32B.

For citation: Wang Yue, Wang Pinyuan. (2024) Cultural distortion and strategies for cultural facsimile in the process of translation from Chinese into Russian. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 2. P. 41–59. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-2-41-59

The article was received on March 11, 2024;
approved after reviewing received on May 20, 2024;
accepted for publication on June 01, 2024.

1. Введение

Культурные обмены как неотъемлемая часть глобализации играют ключевую роль в культурной диверсификации мира и укреплении взаимопонимания и взаимодействия цивилизаций. Будучи важным средством культурных обменов, перевод в процессе распространения культуры имеет непреложное значение. Однако ввиду глубоких различий в языковых привычках, образе жизни, ценностях и других аспектах среди народов в процессе перевода неизбежны изменения или даже потери некоторых культурных коннотаций, т.е. проявления культурного искажения.

Культурные искажения представляют актуальную проблему для области межкультурной коммуникации и привлекают большое внимание научного сообщества. Доступная на сегодняшний день литература по англо-китайской культурной коммуникации приводит исследования культурных искажений и стратегий культурного факсимиле при передаче народных нравов и обычаев и переводе идиом и товарных знаков, а также демонстрирует феномен культурного искажения на примере перевода конкретных произведений. Что касается имеющейся литературы в области русско-китайской культурной коммуникации, основное внимание в

ней уделяется стратегиям перевода русско-китайских культурно нагруженных слов. В настоящее время исследования, посвящённые культурным искажениям и стратегиям культурного факсимиле в процессе перевода с китайского языка на русский, довольно ограничены.

Данная статья приводит систематизированный анализ двух конкретных проявлений культурного искажения в процессе перевода с китайского языка на русский, объясняет причины их возникновения и предлагает стратегию культурного факсимиле на основе фореизации и доместикации в переводе. Статья представляет определённую справочную ценность для дальнейшего развития китайско-российских культурных обменов и укрепления взаимопонимания между народами.

2. Конкретные проявления культурного искажения

Культурное искажение при переводе не только не позволяет читателям переводного языка понимать определённые культурные коннотации, содержащиеся в исходном языке, но даже приводит к полному непониманию ими культуры исходного языка. Ниже описаны два конкретных проявления культурного искажения.

2.1. Определённый референт хорошо известен в культуре А, но абсолютно незнаком культуре Б

Национальная культура формируется на основе различных факторов, таких как уникальный исторический фон, географическая среда, социальная система, ценности, традиции и обычаи. В таких условиях вполне возможно, что определённый референт, широко известный в культуре одного народа, может быть непонятен или совершенно неизвестен в культуре другого. Такое несоответствие может возникать в двух конкретных случаях.

(1) В языке культуры Б обнаруживаются сигнификаты, имеющие родственные отношения с данным референтом.

Такое явление встречается нечасто, и в данной статье в качестве примеров рассмотрены система наименований членов семьи и поэтический стиль.

а. Система наименований членов семьи.

Понятию «семья» в Китае придавали большое значение с древних времён, причём акцент делался на продолжение рода и наследование крови, и материнское родство уступало по важности отцовскому. В русской культуре, между тем, родство по материнской

и отцовской линии не отличалось по значимости. В этой связи сформировавшаяся китайская система наименований членов семьи является более детальной, а русская — более общей.

Сравнивая наименования родственников в русском и китайском языках, можно заметить, что, несмотря на сложность и детальность китайской системы, в русском языке всегда можно найти понятие, имеющее отношения включения с китайским обозначением. Например, китайские наименования 伯父, 叔父, 舅舅, 姑父, 姨夫 в русском языке обозначаются одним словом — «дядя», а 堂兄, 堂弟, 表哥, 表弟 — словосочетанием «двоюродный брат». Таким образом, при переводе на русский язык китайскоязычного материала, содержащего наименования родственников, неизбежно возникают культурные искажения. Это следует из примера 1.

Пример 1

当下贾母一一指与黛玉：“这是你大舅母，这是你二舅母，这是你先珠大哥的媳妇珠大嫂子。” (Цао Сюэцинь, 2006: 15).

Наконец, Дай-юй поклонилась бабушке, и та стала знакомить её с родными.

— Это твоя **старшая тётя**, — сказала она. — Это — **вторая тётя**. А вот жена твоего покойного старшего двоюродного брата — госпожа Цзя Чжу. (Панасюк, 1958: 53).

В примере 1 «大舅母» и «二舅母» переведены как «старшая тётя» и «вторая тётя» соответственно. Несмотря на то, что такой перевод довольно точно отражает родство Линь Дайюй по отношению к этим двум женщинам, он вводит в заблуждение русскоязычного читателя и препятствует пониманию им культурных коннотаций, стоящих за богатством наименований родственных связей в китайском языке.

б. Поэтический стиль.

За долгие тысячелетия Китай сформировал уникальную и выдающуюся традиционную культуру, в которой возникло понятие 诗词歌曲赋 (ши цы гэ цюй фу), служащее в широком смысле общим названием традиционной китайской литературы. 诗词歌曲赋 подразумевает пять жанров стихотворных произведений в китайском языке, но в сознании русского человека, не обладающего глубокими знаниями о китайской культуре и литературе, разделение понятий ши, цы, гэ, цюй и фу отсутствует, и при переводе любой жанр поэтического текста трактуется общим понятием «стих». Очевидно, что при переводе на русский язык китайского содержания, связан-

ного с концепцией «ши цы гэ цюй фу», искажения китайской культуры в определённой степени неизбежны.

(2) В языке культуры Б не обнаруживаются сигнификаты, которые имеют родственные отношения с референтом.

Это явление довольно распространено в русской и китайской культурах. Его примеры приведены в рассмотренных ниже шести случаях.

а. Самоуничижительная и гонорифическая лексика в древнекитайском языке.

С древнейших времён Китай был краем вежливости и этикета, и традиционная китайская культура требовала от людей как можно больше принижать себя и возвышать других в общении, чтобы таким образом продемонстрировать скромность, уважение и вежливость. На этом фоне в древнекитайском языке сформировался большой объём самоуничижительной и гонорифической лексики. Самоуничижительная лексика — это слова, выражающие уважение к другим людям (например, 令尊, 惠存, 赐教, 高见, 奉劝) и т.д.; гонорифическая лексика — это слова, используемые для выражения собственного смирения (например, 家父, 舍弟, 愚兄, 拙作, 鄙人, 寒舍) и т.п. Эти понятия полностью отсутствуют в русской культуре, и в русском языке не обнаруживается ни одного сигнификата, имеющего родственные отношения с ними. Переводчикам трудно воспроизвести на русский язык культурные коннотации, заложенные в этих особых китайских словах и выражениях, что лишает русского читателя возможности соприкоснуться с этой частью китайской культуры и приводит к культурному искажению.

б. Персонажи народного творчества.

У каждого народа есть свои уникальные мифы и легенды, персонажи которых стали культурными константами, хранителями национальной памяти. В китайской культуре к ним относят, например, мифических персонажей Чангэ и Хоуи; примерами подобных персонажей в русской культуре служат сказочные герои Кощей Бессмертный и Баба Яга.

Если русские и китайцы не знакомы с культурой друг друга, они не могут знать об этих специфических культурных образах и не смогут понять смысл появления этих персонажей в тексте. Это представляет собой одну из причин возникновения культурных искажений при переводе с китайского языка на русский, как следует из примера 2.

Пример 2

这个卖酒的是此间揭阳岭人，只靠做私商道路，人尽呼他做催命判官李立。(Ши Найань, 2020: 475).

А вот это хозяин кабачка. Он здеишний человек, живёт в Цзьянлине, занимается кое-какой торговлей. Народ дал ему прозвище Ли Ли «Каратель» (Рогачёв, 1959: 47).

В примере 2 использован персонаж 判官, который в древнекитайской мифологии означает чиновника, отвечающего за Книгу жизни и смерти в преисподней. Китайские читатели ассоциируют слово 判官 с ужасающей картиной загробного мира, а слово «催命» перед 判官 даёт им большее понимание особенностей характера Ли Ли. В русском тексте «催命判官» переведено как «каратель», что хотя в некоторой степени и восстанавливает образ этого мифологического персонажа, но всё же не согласуется со смыслом оригинала. Таким образом, русский читатель воспринимает это предложение иначе, чем китайский, и не получает представления о Судье загробного мира — культурном образе, возникшем из китайской мифологии, что, безусловно, являет собой культурное искажение.

с. Специфические праздники.

Праздники — это отражение ценностей, традиций, обычаев, религиозных верований и исторического наследия, характерных для определённой национальной культуры. У каждого народа есть свои уникальные традиционные праздники, сформированные в ходе долгой истории и на основе самобытной культуры. Например, в Китае есть такие традиционные праздники, как Чуньцзе, Юаньсяо, Дуанью, Цисицзе и т.д. В России традиционно отмечают Масленицу, Пасху, а также празднуют День Победы и День защитника Отечества.

Китайцы, не знакомые с русской культурой, едва ли слышали о Масленице, а русские, не имеющие знакомства с китайской культурой, не знают о празднике Цисицзе. В ходе своей работы переводчик может передать поверхностный смысл того или иного праздника, но не может в полной мере продемонстрировать его культурную значимость для народа. Это явление очевидно в примере 3:

Пример 3

夏天智又从街上买回了几把马勺，一边走过来，一边唱：“人得瑰宝精神爽，月到中秋分外光”。(Цзя Пинва, 2014:175)

Он возвращался домой, купив черпаки, и по дороге пел: «Человек, приобретя сокровище, радуется необыкновенно. Луна в середине осени светит необычайно» (Коробова, 2017: 265).

中秋 — праздник Чжунцю, отмечается в 15-й день восьмого месяца по лунному календарю. Чжунцю приходится на середину осени, поэтому на русском языке его так и называют — праздник Середины осени. В примере 3 сочетание иероглифов «中秋» означает скорее не период (середина осени), а именно праздник Середины осени. Перевод «середина осени» раскрывает для русскоязычных читателей буквальный смысл оригинального текста, но не отражает культурные коннотации, заключённые в особом смысле праздника Середины осени в китайской культуре. В Китае праздник Середины осени символизирует воссоединение семьи. В этот день, собравшись в кругу семьи, люди любуются луной на вечернем небе. Китайцы считают, что в этот день светит самая полная и яркая луна.

д. Традиционная одежда.

Традиционная одежда представляет большую ценность для материальной культуры. Она содержит в себе уникальные эстетические представления и отражает образ жизни народа. Традиционная одежда играет важную роль в наследовании и развитии национальных культур. Среди традиционных китайских нарядов можно выделить ханьфу, костюм чжуншанфу, ципао, сюэхэ и т.д., среди русских — сарафан, рубаху, салоп, зипун и т.д. Все эти наряды наделены богатой культурной коннотацией, и при переводе их названий всегда неизбежны культурные искажения. Это можно заметить в примере 4.

Пример 4

虎妞穿着红袄，脸上抹着白粉与胭脂，眼睛溜着他。（Лао Шэ, 2021: 152)

Хуню в красной куртке, напудренная и намуяненная, не сводила с него глаз (Молчанова, 1981: 122).

В примере 4 наряд 袄, который носит Хуню — это традиционная китайская одежда, обычно состоящая из двух слоёв ткани, набитых посередине хлопком и другими тёплыми материалами для защиты от холода. Переводчик использовал слово «куртка» для передачи 袄, что в определённой степени описывает наряд Хуню, однако между курткой и традиционной одеждой 袄 есть определённая разница, которую русскоязычные читатели не смогут уловить через перевод.

Помимо упомянутых выше примеров существует множество других референтных объектов, которые могут быть хорошо известны народу одной из стран — Китая или России, но незнакомы

или недостаточно знакомы народу другой страны. Это могут быть специфические блюда или обычаи, особенности общественного режима или системы и т.д.

2.2. Определённый референт существует у обоих народов, но культурные коннотации этого референта не совпадают

Несмотря на существование между культурами народов ряда различий, обусловленных многими факторами, тот факт, что мир един для всех народов, неизбежно свидетельствует о наличии неких общих для культур референтов. Эти общие для культур референты могут быть одинаковыми во всех отношениях, а могут иметь определённую степень различия в своих культурных коннотациях. Коннотационные различия референтов можно условно разделить на две группы.

а. Референт имеет дополнительное значение в культуре народа А, которое отсутствует в культуре народа Б.

Данное явление связано с культурными и психологическими особенностями каждого народа. Например, китайская культура всегда уделяет внимание подтексту и эвфемизмам, она склонна к использованию метафор и переносу значений для выражения скрытых смыслов, в то время как русская культура более открыта и непосредственна. На этом фоне многие вещи, общие для русского и китайского народов, в культуре Китая наделяются более глубокими дополнительными смыслами. В качестве примера можно привести такие растения, как слива, орхидея, бамбук и хризантема, которые встречаются как в Китае, так и в России.

Для русских эти четыре растения представляют собой всего лишь растения как таковые. Они редко упоминаются в литературе и практически не имеют каких-либо глубоких культурных коннотаций. В китайской же культуре слива, орхидея, бамбук и хризантема символизируют доброту и нравственность и являются наиболее распространёнными сюжетами в творчестве поэтов и художников. В этой связи при переводе некоторых китайских произведений, в сюжетах которых фигурируют слива, орхидея, бамбук или хризантема, переводчики неизбежно сталкиваются с трудностями: несмотря на то, что они могут точно перевести названия, они не способны передать глубокий культурный смысл, заложенный в этих названиях. Например, в сборнике «Новое изложение рассказов в свете ходящих» есть следующее предложение: «宁为兰摧玉折, 不作萧敷艾荣», перевод которого: «Лучше быть сломанным, как орхи-

дея, и разбитым, как нефрит, чем процветать, как трава и полынь». Слово «兰» (орхидея) в оригинале подразумевает сильную волю и высокую принципиальность, что едва ли отражено в переводе.

б. Референт имеет дополнительное значение в культурах обоих народов, однако его стилистический окрас полностью противоположный.

Учитывая множество факторов, которые оказали влияние на формирование русской и китайской культур, такое явление, как стилистический контраст, не вызывает особого удивления. Для примера можно рассмотреть значение того или иного цвета, играющего важную роль в национальной культуре.

Цвет — это культурный символ, который в той или иной степени отражает традиционную культуру и менталитет народа. Разные народы имеют разные представления о цвете. Например, белый цвет имеет совершенно разные культурные коннотации в китайской и русской культурах. В китайской культуре белый цвет считается зловещим и часто ассоциируется со смертью, похоронами и дурными предзнаменованиями. Белый — это основной цвет в традиционной китайской похоронной культуре: родственники умершего часто надевают белую погребальную одежду, похоронный зал оформляется преимущественно в белом цвете. Похороны в китайском языке называют 白事 — «белые дела». Кроме того, белый цвет в Китае ассоциируется с отрицательными качествами, например, с предательством, поэтому в традиционной китайской опере маска коварного чиновника белая. В русской культуре белый цвет пользуется большим уважением; он наделён рядом положительных значений и символизирует чистоту, красоту, правду, святость. Первый цвет российского флага — белый. Кроме того, белый цвет ассоциируется у россиян с красивыми девушками и искренней любовью, поэтому женские свадебные наряды чаще всего белого цвета. Много белого также присутствует в оформлении свадебных банкетов. С течением времени значение белого цвета как в китайской, так и в русской культуре претерпевает изменения. К нему добавляются положительные и отрицательные культурные коннотации, но он по-прежнему сохраняет свою первоначальную оценочную окраску в цветовой концепции различных этнических групп.

Различия в символических значениях цветов в китайской и русской культурах могут вызвать у читателей трудности понимания содержания текста на языке перевода. Например, в произведении китайского писателя Мо Яня «Устал рождаться и умирать» есть

следующее предложение: «这屯中有一个恶霸地主西门闹, 遗下个杂种白眼狼», переведённое как «В этой деревне был один помещик-злодей Симень Нао, оставивший после себя бесчувственного и неблагодарного сына». Выражение «白眼狼» буквально переводится как «белоглазый волк», однако если использовать такой перевод, то русскоязычные читатели могут увидеть в нём комплимент. Перевод «бесчувственный и неблагодарный», несмотря на негативный смысл, всё же не передаёт отрицательную коннотацию белого цвета в китайской культуре.

3. Основные причины культурного искажения

Принято считать, что перевод — это межъязыковая и межкультурная деятельность, важнейшую роль в которой играет переводчик, поэтому культурные искажения, возникающие в процессе перевода, иногда в определённой степени связаны с ограниченными знаниями переводчика. Квалифицированный переводчик должен хорошо разбираться в культуре страны исходного языка. Это служит предпосылкой качественного перевода. В противном случае нехватка знаний и недостаточное понимание культурных коннотаций приводит к искажённому культурному восприятию. Например, в китайской культуре сорока символизирует хорошие новости, а в русской сорокой называют человека, который любит сплетничать. Если переводчик не понимает различий между значениями сороки в двух культурах, он может исказить первоначальный авторский замысел и дать читателям ошибочное представление о том, что культурные коннотации сороки в русской и китайской культурах одинаковы.

Помимо фактора переводчика, явление культурного искажения в процессе перевода также связано с непреодолимыми различиями между культурами. Несмотря на то, что культура может выражаться с помощью языковых знаков, по своей сути она остаётся невидимым бытием, и ограниченное число языковых знаков не способно в полной мере передать весь подтекст определённой национальной культуры. Зачастую смысл языковых символов, несущих культурную коннотацию, туманен и неоднозначен; в содержании перевода, как правило, может быть сохранено лишь поверхностное значение, ибо более глубокое, не поддающееся переводу значение может быть понято лишь теми, кто родился и вырос в условиях исходной культуры.

Например, слово «道» в китайской культуре означает не только дорогу, по которой можно идти, но и имеет более глубокий культур-

ный смысл, полностью выразить который трудно даже китайцам, поэтому к каким бы способам ни прибегали переводчики, читателям на языке перевода довольно непросто уловить сложный истинный смысл слова «道» в китайской культуре.

4. Стратегии культурного факсимиле

Несмотря на неизбежность культурного искажения при переводе, переводчикам следует принимать все возможные меры, чтобы не допустить этого и добиться максимального культурного факсимиле. В настоящее время в переводческой отрасли чаще всего используются две стратегии перевода, предложенные Лоуренсом Венути в 1995 году — форенизация и доместикация. Форенизация подразумевает приближение читателя к автору, т.е. точное соответствие перевода языковым особенностям и выразительным эффектам оригинала, а доместикация — приближение автора к читателю, т.е. перестройка оригинального текста в соответствии с грамматической структурой и выразительными особенностями переводного языка. Эти две стратегии перевода дополняют друг друга, и между ними нет абсолютного антагонизма.

Однако в силу специфичности культуры, частью которой является и язык, на уровне перевода доместикация вызывает более глубокие культурные искажения, чем форенизация. Данная работа исходит из того, что при рассмотрении соотношения двух переводческих стратегий — форенизации и доместикации — при переводе с китайского языка на русский следует руководствоваться принципами, предложенными профессором Сунь Чжили, а именно: стремиться к форенизации и по возможности избегать доместикации в культуре; если переводчик вынужден осуществить доместикацию текста, то она по возможности не должна вызывать культурной доместикации (Сунь Чжили, 1999: 41–42, 46).

Исходя из этих принципов, для минимизации степени культурного искажения переводчикам следует преимущественно прибегать к стратегии форенизации, используя упомянутые ниже методы перевода.

(1) Буквальный перевод.

Буквальный перевод означает, что переводчик, не искажая смысла оригинального текста, в максимально возможной степени сохраняет культурный образ, упомянутый в оригинале. Буквальный перевод ни в коем случае не эквивалентен дословному, кото-

рый кажется жёстким и неестественным с точки зрения грамматики, семантики и беглости речи. Буквальный перевод относительно гибкий, он преследует целью сохранить культурную образность оригинала и вместе с тем использовать уместные грамматические правила и выражения в переводе. Буквальный перевод не только не мешает читателям переводного языка понимать содержание текста, но и сокращает дистанцию между читателями переводного и культурой исходного языков. Для примера можно рассмотреть китайскую идиому 不入虎穴焉得虎子: переводчик может использовать для нее эквивалентную русскую поговорку «Волков бояться — в лес не ходить», а также может перевести её буквально: «Не войдя в логово тигра, тигрёнка не добудешь». Оба перевода точно передают смысл исходного текста, но второй сохраняет упомянутые в оригинале образы «логово тигра» и «тигрёнок» и в большей степени демонстрирует эффект культурного факсимиле.

Однако метод буквального перевода подходит далеко не для всех переводимых материалов. Переводчикам следует быть особо осторожными в применении этого метода, если содержание текста тесно связано с коннотацией упомянутого культурного образа. В случае, когда значение культурных образов, использованных в тексте оригинала, диаметрально противоположно для исходного и переводного языков, буквальный перевод может привести к искажению содержания оригинала. Например, в идиоме 望子成龙 использовано слово «龙» — «дракон», который в китайской культуре ассоциируется с удачей, успехом и властью, а сама идиома означает надежду на то, что дети станут в будущем успешными. В русской культуре дракон ассоциируется со злом, и если переводчик прибегнет к буквальному переводу идиомы, то русскоязычные читатели неправильно поймут содержание оригинала.

(2) Буквальный перевод с примечаниями.

Несмотря на то, что метод буквального перевода позволяет в наибольшей степени сохранить культурные образы исходного языка, не все эти образы, переведённые буквально, оказываются понятны читателям переводного языка. В таких случаях переводчику приходится добавлять примечания или толкования. С одной стороны, переводчику необходимо пояснить основную коннотацию культурного образа, как это сделано в примере 5; с другой стороны, переводчику также необходимо аннотировать дополнительное значение культурного образа, как показано в примере 6.

Пример 5

总算功德圆满，取经到了西天，至少以后跟李梅亭、顾尔谦两位可以敬而远之了。(Цянь Чжуншу, 1991: 215).

Мы порядком натерпелись за время пути, но вот уж, как говорится, близок конец нашим подвигам, западное небо перед нами, можно брать священные книги.

Примечания: Синьмэй говорит фразами из фантастического романа У Чэньэня «Путешествие на Запад» (XVI в.), повествующего о том, как монах Сюаньцзан добывал буддийские каноны (Сорокин, 1989: 215).

В примере 5 осуществлён буквальный перевод культурного образа 西天, однако, для того чтобы русскоязычным читателям была понятна коннотация этого образа, переводчик сделал примечание и раскрыл культурный фон выражения 西天. Такой подход к переводу позволяет читателям на языке перевода не только познакомиться с уникальным для китайской культуры названием и верно понять его содержание, но и вызывает интерес к классическому китайскому роману «Путешествие на Запад».

Пример 6

半歇，王婆出来道：“大官人吃个梅汤？”

西门庆道：“最好，多加些酸味儿。(Ланьлинский насмешник, 1991: 55).

— *Может, господин Старший откушает сливового отвару? — предложила вышедшая к нему Ван.*

— Только покислее.

Примечания: Здесь игра слов, основанная на созвучии слова «слива» — «мэй» слову «сваха» — «мэй» и близости звучания слова «суань» — «кислый» слову «цуань» — «завлекать», «соблазнять» (Кобзев, 1994: 115).

В примере 6 переводчик перевёл «梅汤» как «сливовый отвар», что точно описывает значение выражения, но не передаёт его скрытый смысл, подразумеваемый в тексте оригинала и основанный на произношении и ассоциациях. В этой связи к переводу было добавлено примечание, которое позволило восстановить смысл, утраченный в процессе перевода.

(3) Транслитерация с примечаниями.

Транслитерация — это метод перевода, при котором слова исходного языка представляются наиболее похожими по произношению буквосочетаниями в языке перевода в соответствии с правилами произношения и характеристиками слов исходного языка.

Процесс формирования культуры, происходящий под влиянием множества факторов, обуславливает тот факт, что каждая национальная культура содержит определённые уникальные только для этой культуры вещи, и культурные коннотации этих вещей часто требуют подробного пояснения. В подавляющем большинстве случаев названия этих вещей трудно или даже невозможно перевести на другой язык. В этом плане транслитерация не только сохраняет производительные особенности слов исходного языка, но и выполняет функцию номинации, поэтому может оказаться более целесообразной, чем буквальный перевод.

Однако, поскольку эти вещи не являются общими для двух культур, одна лишь транслитерация будет препятствовать пониманию читателем содержания, в связи с чем переводчикам необходимо аннотировать транслитерированный перевод, т.е. использовать метод транслитерации с примечаниями. Такой подход не только максимально повышает степень культурного факсимиле, но и учитывает степень понимания и восприятия текста читателем на языке перевода. В качестве примера можно привести китайское словосочетание «小满». 小满 — это один из 24 сезонных праздников, для которого невозможно найти аналог в русском языке. Буквально перевести на русский язык название этого праздника также не представляется возможным, поэтому наиболее оптимальный в данном случае — это метод фонетической транслитерации и аннотации: сяомань (один из китайских сезонных праздников, с 21 по 22 мая, соотносится с серединой 4-го лунного месяца). Примечания при транслитерации могут появляться не только в самом тексте, но и сносках, в том числе концевых.

Помимо упомянутого выше примера применения транслитерации с примечаниями есть ещё один особый случай, требующий транслитерации, а именно имя человека, выступающее в качестве прецедентного имени. Сами по себе имена не требуют подробных пояснений и обычно переводятся именно методом транслитерации, которая практически не влечёт за собой культурных искажений. Однако, когда имя человека выступает в качестве прецедентного имени, оно не только играет номинативную роль, но и имеет некоторые подразумеваемые значения, тесно связанные с пониманием содержания или развитием сюжета. Если переводчик не использует для таких имён примечания или аннотации, это влияет на восприятие читателем смысла оригинального текста и ведёт к значительному культурному искажению. Поэтому в подобных случаях при

переводе личных имён следует применять метод транслитерации с примечаниями, как это сделано в примере 7.

Пример 7

孙新生得身长力壮, 全学的他哥哥的本事, 使得几路好鞭枪, 因此很多人把他弟兄两个比尉迟恭, 叫他做小尉迟。(Ши Найань, 2020: 657).

Сунь Синь был высокий, сильный, могучего телосложения человек, Он перенял от брата искусство владения оружием и знал различные приёмы боя на копьях. Братьев сравнивали с знаменитым Юй-Чи Гуном и называли их Сяо Юй-Чи — маленькими Юй-Чи Гунами.

Примечание: Юй-Чик Гун (585–659) — знаменитый полководец Танькой династии (Рогачёв, 1959: 264).

В данном случае имя Юй-Чи Гун выполняет не только номинативную функцию, но и является антономазией, указывающей на храбрость и воинственность. Этот троп призван описать превосходные боевые качества братьев Сунь Синя и Сунь Ли. Однако русскоязычные читатели никогда не слышали о Юй-Чи Гуне и, разумеется, не могут понять глубинный смысл данного прецедентного имени, поэтому переводчик делает необходимые примечания после обычной транслитерации. Такой перевод знакомит русскоязычных читателей с китайской исторической личностью — Юй-Чи Гуном, а также позволяет глубже понять образы Сунь Синя и Сунь Ли, о которых идёт речь в тексте оригинала.

Все указанные выше методы перевода основаны на стратегии фореизации, и, хотя полностью избежать культурного искажения с их помощью по-прежнему сложно, они сводят его к минимуму. Если говорить об описанных в данной статье культурных искажениях, то они в той или иной степени могут быть компенсированы этими тремя методами. Однако непереводаемые культурные особенности, такие как самоуничижительная и гонорифическая лексика, всё же остаются, и в случае с ними переводчики могут передать лишь поверхностную семантику, но не глубинные культурные коннотации. Такая лексика — проявление уникальности национальной культуры, и для лучшего её понимания необходимы культурные обмены и распространение культур, а это требует от всех народов соответствовать тенденциям глобализации и постоянно укреплять взаимодействие.

Наряду с надлежащими методами перевода большое значение имеют также культурное сознание и профессиональные качества переводчика. Переводчик, с одной стороны, должен обладать глубоким культурным сознанием и понимать, что перевод — это

деятельность в области межкультурной коммуникации, и в ней присутствуют не только два языка, но и культурная информация, заложенная в этих языках. Глубокое культурное сознание позволяет переводчику концентрировать своё внимание как на семантике, так и на передаче культурных коннотаций. С другой стороны, переводчик должен постоянно учиться и совершенствовать свои способности. Только так он сможет расширять свои знания о культурах, присущих двум языкам, узнавать о политике, экономике, истории и обычаях двух народов, более точно передавать культурные смыслы и успешнее выполнять свои задачи в культурных обменах.

5. Заключение

В процессе перевода как деятельности в области межкультурной коммуникации неизбежно возникают многие, обусловленные культурными различиями, проблемы, одной из которых является культурное искажение. При переводе с китайского языка на русский культурное искажение проявляется в следующих конкретных случаях: 1 — когда определённый референт хорошо известен народу А, но абсолютно незнаком народу Б, 2 — когда определённый референт существует для обоих народов, но культурные коннотации этого референта не совпадают.

Проведённые для данной статьи исследования показывают, что возникновение культурного искажения связано не только с личными способностями переводчика, но и с непреодолимыми различиями культур. Для снижения степени культурного искажения переводчикам необходимо отказаться от «одомашнивания» культуры в процессе перевода и использовать три метода — буквальный перевод, буквальный перевод с примечаниями и транслитерацию с примечаниями. Кроме того, сами переводчики должны обладать высокой степенью культурного сознания и непрерывно учиться, совершенствуя свои способности.

На основе вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что культурное искажение, возникающее при переводе с китайского языка на русский, представляет собой актуальный фактор, оказывающий значительное влияние на успех перевода. Правильный выбор переводческих методов, повышение квалификации переводчика и укрепление культурных обменов позволят уменьшить вероятность возникновения культурных искажений и могут быть использованы в качестве стратегий культурного воспроизведения при переводе с китайского языка на русский.

Список литературы

- Кобзев А.И.* Цветы сливы в золотой вазе. Т. 1. Иркутск: Улисс, 1994.
- Коробова А.Н.* Циньские напевы. М.: Восточная литература, 2017.
- Ланьлинский Насмешник, критика Чжан Чжупо. Цветы сливы в золотой вазе. Цзинань: Издательство Цилу, 1991.
- Лао Шэ.* Рикша. Пекин: Издательство народной литературы, 2021.
- Молчановая Е.* ЛАО ШЭ Избранное. М.: Прогресс, 1981.
- Панасюк В.А.* Сон в Красном тереме. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
- Рогачёв И.А.* Речные заводы. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959.
- Сорокин В.Ф.* Осаждённая крепость. М.: Художественная литература, 1989.
- Сунь Чжили.* Культура и перевод // Иностранные языки и их преподавание, 1999. № 11. С. 41–42, 46.
- Цао Сюэцин.* Сон в Красном тереме. Пекин: Пекинское издательство, 2006.
- Цзя Пинва.* Циньские напевы. Пекин: Издательство народной литературы, 2014.
- Цянь Чжуншунь.* Осаждённая крепость. Пекин: Издательство народной литературы, 1991.
- Цзян Чжоу.* Феномен культурного искажения в англо-китайских переводах // Вестник Чжэцзянского океанического университета (научно-образовательное издание), 2005. № 3. С. 83–87.
- Ши Найань.* Речные заводы. Пекин: Издательство народной литературы, 2020.

References

- 曹雪芹 (2006). 红楼梦. 北京: 北京出版社.
- Сао Хуэйцин.* (2006) Hong lou meng = A Dream in Red Mansions. Beijing: Beijing Publishing House (In Chinese).
- 贾平凹 (2014). 秦腔. 北京: 人民文学出版社.
- Джа Пинва.* (2014) Qin qiang = The Shaanxi Opera. Beijing: People's Literature Publishing House (In Chinese).
- Кобзев А.И.* (1994) Cveti slivy v zolotoj vaze = The Golden Lotus. Irkutsk: Uliss (In Russian).
- Коробова А.Н.* (2017) Cinskie napevy = The Shaanxi Opera. Moscow: Vostochnaya literature (In Russian).
- 老舍 (2021). 骆驼祥子. 北京: 人民文学出版社.
- Лао Ше.* (2021) Luotuo xiangzi = Rickshaw Boy. Beijing: People's Literature Publishing House (In Chinese).
- 兰陵笑笑生 (1991). 张竹坡批评. 金瓶梅. 济南: 齐鲁书社.
- Ланлинг Хяохяошэн.* (1991) Jin ping mei = The Golden Lotus. Jinan: Qi Lu Press (In Chinese).
- Молчановая Е.* (1981) Lao She Izbrannoe = Lao She's Selected Works. Moscow: Progress (In Russian).

Panasyuk V.A. (1958) *Son v krasnom tereme = A Dream in Red Mansions*. Vol. 1. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury (In Russian).

钱钟书 (1991). 围城. 北京: 人民文学出版社.

Qian Zhongshu. (1991) *Weicheng = Fortress Besieged*. Beijing: People's Literature Publishing House (In Chinese).

Rogachyov I.A. (1959). *Rechnye zavodi = Outlaws of the Marsh*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury (In Russian).

施耐庵 (2020). 水浒传. 北京: 人民文学出版社.

Shi Nai'an. (2020). *Shui hu zhuan = Outlaws of the Marsh*. Beijing: People's Literature Publishing House (In Chinese).

Sorokin V.F. 1989. *Osazhdyonnaya krepost = Fortress Besieged*. Moscow: Hudozhestvennaya literature (In Russian).

孙致礼 (1999)(11). 文化与翻译. 外语与外语教学, pp. 41-42+46.

Sun Zhili. (1999) *Wenhua yu fanyi = Culture and translation*. *Foreign Languages and Their Teaching*. No. 2, pp. 41-42+46 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ван Юе — доцент Института иностранных языков Бэйханского университета, 100191, Китай, Пекин, район Хайдянь, ул. Сюеюань, 37; yp20092011@163.com

Ван Пиньюань — магистрант Института иностранных языков Бэйханского университета, 100191, Китай, Пекин, район Хайдянь, ул. Сюеюань, 37; w17791641862@163.com

ABOUT THE AUTHORS:

Wang Yue — Associate Professor at the School of Foreign Languages, Assistant to the Dean of the School of Foreign Languages, Beihang University, 100191, China, No. 37, Xueyuan Road, Haidian District, Beijing; yp20092011@163.com

Wang Pinyuan — Master Candidate at the School of Foreign Languages, Beihang University, 100191, China, No. 37, Xueyuan Road, Haidian District, Beijing; w17791641862@163.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.